

Аркадий Аверченко

ДЮЖИНА НОЖЕЙ
В СПИНУ
РЕВОЛЮЦИИ

УДК 82-32
ББК 83.3(2Рос=Рус)
А19

Аверченко, А.

А19 Дюжина ножей в спину революции / А. Аверченко. — М. : Т8RUGRAM. — 266 с.

ISBN 978-5-519-62886-0

Аркадий Аверченко (1881–1925) — прославленный сатирик, драматург, театральный критик и редактор знаменитых периодических изданий «Сатирикон» и «Новый Сатирикон».

Для широкого круга читателей Аверченко известен в первую очередь как писатель-юморист. Однако к 1917 году основные темы автора — это обличение современной власти и политических деятелей. Сатирик воспринимает революцию как обман честного рабочего человека.

Сборник памфлетов «Дюжина ножей в спину революции» впервые был опубликован в 1921 году. Его герои — дворяне, купцы, чиновники, военные — с грустью и ностальгией вспоминают о навсегда канувшем в Лету образе жизни.

УДК 82-32
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC004000

СОДЕРЖАНИЕ

НЕЧИСТАЯ СИЛА.....	5
Несколько слов по поводу этого, которое.....	7
Наваждение.....	9
Добрые друзья за рамсом.....	21
Город чудес.....	28
Отрывок будущего романа.....	34
Международный ревизор.....	40
Моя старая шкатулка.....	44
История — одна из тысячи.....	50
Слабая голова.....	56
Разговор за столом.....	61
Петербургский бред.....	69
Миша Троцкий.....	73
Перед лицом смерти.....	80
Разрыв с друзьями.....	84
Античные раскопки.....	91
Возвращение.....	95

ДЮЖИНА НОЖЕЙ В СПИНУ

РЕВОЛЮЦИИ.....	101
Предисловие.....	103
Фокус великого кино.....	108
Поэма о голодном человеке.....	113
Трава, примятая сапогом.....	119
Чертово колесо.....	124
Черты из жизни рабочего Пантелея Грымзина.....	131

Новая русская сказка.....	133
Короли у себя дома.....	137
Усадьба и городская квартира.....	141
Хлебушко.....	146
Эволюция русской книги.....	149
Русский в Европах.....	153
Осколки разбитого вдребезги.....	158
СМЕШНОЕ В СТРАШНОМ.....	165
Извинение автора.....	167
Контроль над производством.....	169
Собачьи мемуары.....	172
Тайна графа Пурсоньяка (а la совдеп).....	176
Теория Эйнштейна и теория Ползункова.....	180
Улитки.....	185
Мурка.....	192
Люди — братья.....	197
История двух чемоданов.....	201
Хомут, натягиваемый клещами.....	204
Новая русская хрестоматия.....	208
Рассказ, который противно читать.....	212
Стенли.....	217
Уники.....	223
Урок литературы.....	227
Страна иностранцев.....	234
Монументальное.....	237
«Коммуненок».....	241
Новая Пасха.....	247
Опыт.....	252
Скорая помощь.....	257
Тоска по родине.....	261

НЕЧИСТАЯ СИЛА

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ПО ПОВОДУ ЭТОГО, КОТОРОЕ

Иногда усталому, притомившемуся путнику приходится на ночь остановиться в полуразрушенном замке, пользуясь в окрестностях дурной славой.

— Я вам, сударь, не советую искать ночлега в замке, — предостерегает путника встреченный на дороге поселянин. — Там нечистая сила пошаливает.

Но утомился путник, и не до того ему, чтобы разбирать, нечистая или чистая сила пошаливает в замке.

И вот всходит он по гулким каменным ступеням, покрытым щебнем и мягкой пылью... Луна заглядывает в огромные разбитые окна, а под покрытым черной паутиной потолком бесшумные летучие мыши чертят свои причудливые узоры... А внизу мышеписки, стрекотанье, вздохи и треск — не то рассыпшихся половиц, не то неотпетых человеческих костей.

Завернулся усталый путник в свой плащ, лег — и пошло тут такое, от чего волосы наутро делаются белыми, взгляд надолго застывает стеклянным ужасом...

Много всякого выползло вышагнуло, выпрыгнуло и закружилось около путника в безумном хороводе: закопанные покойники с веревкой на шее, вурдалаки, нежить разносортная, синие некрещеные младенцы с огромными водяночными головами и тонкими цепкими лапками, похожие на пауков, — шишиги, упыри, чиганашки — все, что неразборчивая и небрежливая ночь скрывает в своих темных складках.

И кажется путнику, что уж нельзя больше выносить этого ужаса, что еще минутка, еще секундочка одна — разорвется сердце от бешеных толчков, от спазма леденящего страха... Но чу! Что это? В самый последний, в предсмертный момент — вдруг раздался крик петуха — предвестника зари, света, солнца и радости.

Слабый это крик, еле слышный — и куда что девалось. заметалась, зашелестела вся нечисть, вся нежить, запищала последним писком и скрылась — кто куда.

А свет разгорается все больше и больше, а петух поет все громче и громче...

Здравствуй, милый петух!

Это не тот страшный «красный петух», что прогулялся по России от края до края и спалил все живое, это не изысканный галльский шантеклер, возвещающий зарю только в том случае если ему будут уплачены проценты по займам и признаны все долги; это и не тот петух, после пения которого ученик трижды отрекся от своего Божественного Учителя.

Нет, это наш обыкновенный честный русский петух, который бодро и весело орет, приветствуя зарю и забывая своим простодушным криком осиновый кол в разыгравшуюся в ночи нечистую силу.

Еще клубятся повсюду синие некрещенные младенцы, вурдалаки, упыри и шишиги — но уже раскрыт клюв доброго русского петуха — вот-вот грянет победный крик его!

А что это за нечистая сила, разыгравшаяся на Руси, — тому следуют пункты.

НАВАЖДЕНИЕ

Вы, которым шестьдесят лет, или даже вы, которым сорок лет, или, даже вы, молокососы, которым только двадцать лет, — вы помните, как жила вся необъятная Россия совсем ещё недавно?

Ну, как же вам не помнить: ведь прежняя жизнь складывалась столетиями, и не скоро её забудешь!

Каждый день вставало омытое росой солнышко, из труб одноэтажных домиков валил приветливый дымок, с рынка тащились хозяйки, тяжело нагруженные говядиной, хлебом, овощами и фруктами, — всё это за рубль серебра, а если семья большая, примерно из 6 или 7 душ, — то и все полтора рубля оставляла хозяйка на грабительском рынке.

Немало бывало и воркотни:

— Проклятые купчишки опять вздули цену на сахарный песок, вместо 13 с половиной дерут по 14 копеечек — мыслимо ли это? А к курице прямо и не приступись: шесть гривен за такую, что и смотреть не на что!

Весёлой гурьбой рассыпались по городу школьники, и пока ещё были 5-10 минут свободных до звонка — с озабоченными лицами производили покупки для своего многосложного обихода: покупали бублик за копейку, маковник за копейку, варёное яйцо за копейку, перо за копейку, — и только трёхкопеечная тетрадь надолго расстраивала и расшатывала весь бюджет юного финансиста. Единственное, что служило ему утешением, — это что за те же три копейки тороватым продав-

цом к тетради прилагалась бесплатно переснимочная картинка; картинка очень скоро при помощи сложного химического процесса, в котором участвовала слюна и указательный палец, занимала почётное место в углу первой страницы Малинина¹ и Буренина².

Из всех кузниц, из всех слесарных мастерских с самого раннего утра несло бодрое постукивание — не диво ли! Кузнецы, слесаря, медники работали! А в другом месте свистящий рубанок плотника ловко закручивал причудливую, вкусно пахнущую сосновую стружку, а в третьем месте замасленный извозчик до седьмого поту торговался с прижимистым седоком из-за медного — о, настоящего, медного — пятака:

— Веришь совести, сударь мой — сено-то нониче по чём? По сорок копеек за пуд дерут оглоеды!

А в четвёртом месте каменщики по постройке дома уже успели пошабашить на обед, и — любо глядеть, как огромная корявая лапа, истово перекрестив лоб, тянет из общей миски ложку каши едва-едва не с полфунта весом.

А в пятом месте «грабители-купчишки», успев сделать неслыханное злодеяние — взвинтить на полкопейки цену за сахарный песок, — уже выдули по громадному чайнику кипятку ценой в копейку, и уже уселись за вечные шашки со своими «молодцами» или с соседним грабителем-купчишкой.

¹ Малинин Александр Фёдорович (1834–1888) — педагог, автор учебников по геометрии, арифметике, физике

² Буренин Константин Петрович (ум. в 1882 г.) — преподаватель математики, соавтор А. Ф. Малинина, брат русского писателя В. П. Буренина